

Отца Лу Вэньчэня не стало уже давно. Так что, как бы не противилась их семья, с его средствами все рано или поздно окажется у него в руках.

И теперь Цзян Юнь самолично предпринял попытку связаться с ним. Имелась ли между этим взаимосвязь?

Всякий раз, когда Лу Вэньчэнь пребывал в плохом расположении духа, входящие звонки злили его только сильнее. Но на сей раз звонившим был сам Цзян Юнь.

Глаза мужчины сузились, он взял телефон. Звонивший уже вышел из частного самолета и мчался в отель. Он медленно произнес:

— До меня дошли слухи, что господин Лу отдыхает в отеле, а мне как раз посчастливилось проходить рядом. Если вы не возражаете, я бы хотел с вами встретиться. Вы не против, господин Лу?

Лу Вэньчэнь нахмурился, не в силах понять замысел этого человека. Во время разговора тот очень хорошо знал его местонахождение. Ответ его прозвучал спокойно:

— Господину Цзян всегда рады в моем маленьком отеле, с радостью вас тут встречу. Но меня беспокоит, что мой отельчик покажется мастеру Цзян слишком скромным и вызовет чувство пренебрежения.

— Ничего страшного, я просто загляну на минутку, проведу главу Лу. Остаться на ночь не буду. — По голосу было ясно, что Цзян Юнь слегка улыбнулся. — Уже направляюсь к вам.

После того, как звонок завершился, слегка озадаченный Чжань Ян спросил:

— Господин Цзян, зачем было звонить Лу Вэньчэню?

Нужно ведь расшевелить змею.

Цзян Юнь повернул красную веревку на правом запястье. Ее Гу Юаньюань купила в Интернете. Иногда, когда девушке надоедали съемки, она пыталась плести браслеты. На самом деле, получалось не очень, да и делала она их просто для себя.

Во время последнего разговора с ней по видеосвязи Цзян Юнь увидел ее за этим занятием и туманно намекнул сделать и отправить ему такой же.

Гу Юаньюань постеснялась плести столь бесполезные аксессуары для Гу Ичжоу и Линь Шаосы, так что из братьев он стал единственным его обладателем.

— Лу Вэньчэнь подозрительный, вспыльчивый и мутный. Он определенно задумается, зачем это я пытаюсь с ним встретиться.

Чжань Ян понял. Звонок делался для того, чтобы занять его размышлениями и догадками.

Вместе с тем у Лу Вэньчэня было два старших брата, и перед смертью их отца между ними тремя в течение долгого времени не стихала борьба. Сейчас победителем из нее вышел он, младший, но с двумя другими нужно было постоянно быть начеку

Глава их семейства скончался неожиданно, но, согласно его завещанию, большая часть имущества перешла в наследство первым двум сыновьям. Лу Вэньчэнь получил наименьшее, что только подогревало его желание держать семью Лу полностью в своих руках, без всякой крови и нестабильности.

Любая помощь извне ему бы сейчас очень пригодилась.

«Цзян Юнь предложил встретиться. Зачем? Для сотрудничества? Или вражды?» — размышлял мужчина.

Как и ожидал Цзян Юнь, даже если Лу Вэньчэнь внешне этого не показывал, он уже предполагал разные варианты. Ни один из них, кстати, не был связан с Гу Юаньюань.

Что бы ни задумал Цзян Юнь, он сам об этом расскажет во время встречи. Лу Вэньчэнь на время подавил свой гнев и пошел умывать разрисованное лицо.

Он хотел увидеть, с чем к нему пожалует нежданный гость.

В это время зазвонил мобильный телефон Ло Фу. После ответа из динамика раздался тягостный голос:

— Помощник Ло, дела плохи, мы не можем помешать им пройти. Они говорят, что ищут Третьего Мастера.

— Что?! — Ло Фу пробрал шок. Одновременно за дверью раздался громкий гудок: — Лу Вэньчэнь, выходи!

От внезапного звука Ло Фу дернулся, едва не выронив телефон из рук.

Тем временем снаружи.

Увидев, как Линь Шаосы преобразился в гангстера с мачете в одной руке и громким гудком в

другой, Гу Юаньюань, прикрывая уши, испытывала смесь веселья и беспокойства.

Цянь Сянь откуда-то достал целую тарелку разных закусок и время от времени предлагал их Гу Юаньюань. Девушка уже попросту смирилась с происходящим, брала их без колебаний и пыталась накормить Линь Шаосы.

Вполне себе мирная и необычная сцена.

Люди в черных костюмах, которые охраняли дверь, и выбежавший к ним Ло Фу уставились на пришедших с недобрыми лицами. Они схватились за что-то ни их поясах, вероятно не сулящее ничего хорошего, но вытаскивать это наружу не решались.

Линь Шаосы звал их главного дважды, но никто так и не пришел. Он бросил гудок на землю и ринулся к ним.

Осознав скверность происходящего, люди в черном таки достали пистолеты и в следующее мгновение услышали пару лязгающих звуков. Половинки их пушек упали на пол. Вскоре к ним присоединились и их владельцы с побледневшими лицами, свернувшись на земле калачиком.

— Малышка, смотри внимательно, это самый верный способ разрушить мышцы человека и сломать кость. — Линь Шаосы прервался на объяснение. Его глаза с презрением окинули Цянь Сяня.

Как раз тогда показался Лу Вэньчэнь. «Шедевр» успешно отмылся с его лица, но, если присмотреться, все еще можно было заметить оставшиеся следы.

Ло Фу с опаской посмотрел на Линь Шаосы.

— Сколько лет, сколько зим, господин Лу. — Мужчина спрятал мачете и повернулся к Лу Вэньчэню с джентельменской улыбкой. — Прости, я тут решил побеседовать с телохранителями. Надеюсь, господин Лу не возражает.

Гу Юаньюань подбежала, вытирая рот от крошек, и сочувственно взглянула на вышедшего человека.

— О, ты уже умылся, господин Лу. Блин, так и знала, что нужно было сделать снимок на память.

Лицо Лу Вэньчэня стало мрачнее грозовых туч. Ло Фу крикнул:

— Госпожа Гу, Третий Мастер очень хорошо с тобой обращался и никогда не заставлял тебя... кха...

Помощник не смог закончить не потому, что все его тело приняло форму креветки, а потому, что вслед за этим оно улетело подобно пушечному ядру и упало на землю. После этого он уже не поднялся.

Линь Шаосы отринул милосердие, когда принял решение избивать людей. Он действительно собирался победить их всех, но личные навыки Лу Вэньчэня были неплохими, и его круглый год охраняли, поэтому в одиночку у него имелось маловато шансов. Будь тот обычный человек, он смог бы сделать еще два хода.

Спустя пару секунд Лу Вэньчэнь уже во второй раз за сегодня упал на землю от очередного нокаута Цянь Сяня.

В то же время Линь Шаосы заломил ему руку. Представитель семейства Лу был твердосердым и вспотевшим, но он улыбнулся и сказал несвойственным ему тоном:

— Линь Шаосы, вредить мне — худшее из всех твоих решений.

— Да неужели? — мужчина достал мачете. — Давай проверим?

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1551425>